

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Волкова А.Ю. Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71274 EDN: UCOLIM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71274

Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица**Волкова Алина Юрьевна**

ORCID: 0000-0003-1944-3453

кандидат юридических наук

старший преподаватель; кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права; Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

603950, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

[✉ auvolkovs@mail.ru](mailto:auvolkovs@mail.ru)[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.4.71274

EDN:

UCOLIM

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2024

Аннотация: Физическая неприкосновенность как субъективное право каждого человека, означающее запрет на любое внешнее воздействие, возможно нарушающее физическую целостность человека. Это право тесно связано с правом на свободу и личную неприкосновенность, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации и охраняются действующим уголовным законом. Предметом исследования выступает физическая неприкосновенность личности как специфичный объект уголовно-правовой охраны от любых форм физического и иных форм насилия. Целью исследования является совокупное представление физической неприкосновенности в качестве объекта распоряжения воли лица для наглядной демонстрации необходимости совершенствования уголовного законодательства в части охраны названного предмета. Развитие отдельных сфер жизни, связанных с тем или иным ограничением/вмешательством в физическую неприкосновенность человека требует должного освещения в доктрине уголовного права. Методами, использованными при

проводении исследования, выступили общие (диалектический метод, системный и комплексный подходы) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.). В ходе исследования получены следующие результаты работы: дана авторская трактовка физической неприкосновенности как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, проанализированы современные реалии распоряжения лицом физической неприкосновенностью в различных сферах общественной жизни, определены границы распоряжения лицом названным объектом, а также обозначены перспективы развития законодательства, определяющего те или иные сферы распоряжения лицом собственной физической неприкосновенностью. Полученные результаты обладают научной новизной ввиду того, что они обобщают межотраслевой характер правового регулирования физической неприкосновенности личности и могут быть применены в практической деятельности различных органов государственной власти, при совершенствовании нормативного регулирования в обозначенных сферах, а также в рамках конференций, митапов, хакатонов, деятельность которых носит просветительский характер по тематике исследования.

Ключевые слова:

физическая неприкосновенность, согласие лица, диспозитивные начала, уголовное право, охрана личности, медицинские вмешательства, репродуктивные права, общественная опасность, субстантивное право, преступление

Введение. Охрана личности, включая ее физическую неприкосновенность, является первостепенной из задач международного права и отечественного законодательства, что подчеркивает важность личной автономии, самообладания и самоопределения человека собственным телом. Физическая неприкосновенность как составной элемент личной неприкосновенности признается объектом уголовно-правовой охраны – при совершении преступления причиняется вред законным интересам, неотъемлемым и неотделимым от права на жизнь как такового: физическое, психическое и моральное благополучие личности. Все права, составляющие физическую неприкосновенность лица, объединены в категорию соматических: именно их совокупность предполагает, по мнению Н.Н. Подольной, реализацию функций организма и определяет качество жизни каждого конкретного человека [\[1, с. 92\]](#).

Лицо в определенных ситуациях самостоятельно ставит вышеупомянутые блага в ситуации угрозу причинения вреда: медицинские вмешательства, включая искусственное прерывание беременности, спортивные травмы, суррогатное материнство, инъекционная косметология и т.п. Таким образом, соматические права в совокупности следует рассматривать как объект распоряжения свободы воли лица: в случае причинения вреда с дозволения или по просьбе лица представляется возможность выбрать из доступных ему вариантов поведения, т.е. в данном случае поступиться своими правами и свободами [\[2, с. 193-194\]](#). Динамичное развитие отдельных сфер жизни обуславливает необходимость совершенствования подхода к регламентации физической неприкосновенности личности, то есть возможности распоряжение ею как объектом свободы воли лица.

Результаты исследования. Физическая неприкосновенность личности понимается достаточно широко: жизнь личности, ее физическое и психическое здоровье, включая право на сексуальное самоопределение и репродуктивные права. Согласно положению

ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации «*каждый имеет право на личную неприкосновенность*», где физическая неприкосновенность лишь ее составная часть. Это характеризует следующее, что личная неприкосновенность – это субстантивное право, предусмотренное как отечественным, так и международным законодательством, а физическая неприкосновенность ее составной элемент. В рамках исследования представляют интерес возможные случаи распоряжения физической неприкосновенностью для причинения вреда собственной личной неприкосновенности лица.

Физическая неприкосновенность личности обладает статусом объекта уголовно-правовой охраны. Во всех сферах физическая неприкосновенность, как составляющая личной неприкосновенности, является нематериальным благом. По мнению И.А. Фаста данное нематериальное благо носит системообразующий характер, включающее в себя механизмы беспрепятственной реализации иной защищины [\[3, с. 184\]](#).

Относительно защиты указанного нематериального блага, публичный характер уголовных правоотношений лежит в основе признания действий общественно опасными, и посягающими на права, названные ранее и образующие в целом физическую неприкосновенность личности. В отдельных действиях имеется правовая оценка волеизъявления личности, лежащая в основе ненаказуемости деяния и снижения степени общественной опасности. Так, волеизъявление личности разграничивает ст. 131 и ст. 134 УК РФ, освобождает ВИЧ-инфицированное лицо от уголовной ответственности в ст. 122 УК РФ, определяет наказуемость действий, связанных с незаконным прерыванием беременности в ст. 111 и 123 УК РФ и др. В приведенных примерах лицо добровольно и осознанно соглашается на претерпевание последствий своего выбора, тем самым распоряжаясь своей физической неприкосновенностью.

Хотелось бы обозначить меры реагирования государства и отдельных субъектов Российской Федерации на возможность самоопределения матери при деторождении. Так, в Республике Коми, уже десятом регионе России, наравне с Новгородской и Тверской областями в течение последних полутора лет была введена административная ответственность за склонение к искусственному прерыванию беременности, тем самым, не допуская ограничение свободы воли беременной девушки в рамках такого сложного выбора.

Но в противовес подобным мерам в субъектах Российской Федерации необходимо осветить ситуацию в Соединенных Штатах Америки, где в отдельных штатах ограничили право женщин на производство абортов, что младенческая смертность в Техасе выросла почти на 13% за год после принятия законопроекта 8 Сената Техаса, с 1985 в 2021 году до 2240 в 2022 году [\[4\]](#).

Две государственные меры государственного реагирования на возможность производства искусственного прерывания беременности отображают последствия ограничения свободы в части принятия женщиной решения, связанной с распоряжением ее физической неприкосновенностью.

В соответствии с нормами зарубежного и международного законодательства физическая неприкосновенность (англ. «*bodily integrity*») трактуется намного шире: автономия и самоопределение в отношении своего тела, недопустимость любого физического вмешательства или давления на решение в отношении естественных физиологических процессов, так как это рассматривается в качестве нарушение прав и свобод человека. И особая сложность возникает при нестандартных формах деяний, нарушающих

физическую неприкосновенность личности: незаконное проведение искусственного оплодотворения или имплантация эмбриона, ограниченный доступ к противозачаточным средствам, забор генетического материала человека, проведение опытов над человеком и т.п. Нестандартные подходы к сексуальной идентификации также порождают споры в отношении распоряжения физической неприкосновенностью, особенно в детском возрасте. Нормы, касающиеся медицинских вмешательств в половую анатомию в связи с интерсексуальными вариациями, не были кодифицированы в международном праве, и большинство стран не приняли какого-либо законодательства для обеспечения этих прав. Но ряд авторов предпринимают попытки проиллюстрировать потенциальные пути устранения правовых пробелов в защите всех прав детей на физическую неприкосновенность и (будущую) физическую и сексуальную автономию [5].

В перечисленных выше случаях посягательств на физическую неприкосновенность человека решающую роль играет свобода воли человека при распоряжении отдельными соматическими правами. Но даже наличие свободы воли человека, получение согласия лица в установленном законом порядке и производство названных процедур требует их комплексной оценки, учитывая нормы морали и действующее законодательство, а также религиозные воззрения. Указанные критерии формируют определенные границы производства посягательств в отношении физической неприкосновенности лица исходя из правовой регламентации и этической допустимости.

В отечественных реалиях вопросы реализации права на сексуальное самоопределение, включающее сексуальное просвещение, являются злободневными и понимаются сквозь призму нарушения равенства прав и равенства возможностей людей по признаку сексуальных и гендерных различий. Тем самым игнорируются положения Декларации Всемирной Ассоциации Сексуального Здоровья, утверждающей, что сексуальные права основаны на универсальных правах человека, которые уже признаны в международных и региональных документах по правам человека, в конституциях и законах, правовых нормах и принципах (Декларация сексуальных прав by World Association for Sexual Health (WAS): провозглашена на 13-м Всемирном конгрессе сексологов в Валенсии, Испания, в 1997 году // Режим доступа: URL: <https://worldsexualhealth.net/wp-content/uploads/2019/10/DSR-Russian.pdf> (дата обращения: 15.07.2024)).

Тема сексуального насилия погранична с проблемой домашнего насилия, посягающего на физическую неприкосновенность личности. Противодействие указанным видам насилия должно производиться институционально: лишь единство их профилактики и последующих серьезных мер ответственности уменьшит число посягательств на неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны.

Разработка международного законодательства, например, Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская Конвенция), действие которой направлено на защиту женщин от всех форм насилия, устанавливает принцип свободы воли лица при распоряжении своей физической неприкосновенностью (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011 // Серия договоров Совета Европы №. 210. 36 с.).

В случае исключения свободы воли лица в виде добровольного свободно выраженного согласия на то или иное действие в свой адрес указанный нормативный документ требуют обязательного уголовного преследования. Таким образом, принцип согласия или его отсутствия является основанием наказуемости посягательств на физическую неприкосновенность личности.

Ст. 2 и 3 Закона о борьбе с проституцией в Японии определяет проституцию и ее наказуемый характер, если лицо вступает в половые сношения с неустановленным партнером за оплату или обещание получить оплату (Закон Японии «О борьбе с проституцией» от 24 мая 1956 г. в ред. Закона № 52 от 2022 г. // E-Gov ポータル URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=331AC0000000118> (дата обращения: 15.07.2024).

Таким образом, лицо распоряжается своей физической неприкосновенностью по своему усмотрению при оказании услуг интимного характера. Действующий отечественный уголовный закон в ст. 240 предполагает ответственность за принуждение к занятию проституцией, включая насильтственные способы вовлечения, тем самым виновное лицо нарушает физическую неприкосновенность личности в части распоряжение собственной половой свободой.

В пояснительном докладе к Стамбульской конвенции уточняется, что судебное преследование «потребует контекстной оценки доказательств, чтобы в каждом конкретном случае установить, имеет ли жертва возможность свободно согласиться на совершенный половой акт без применения насилия или угрозы его применения. Указанная оценка должна учитывать широкий спектр поведенческих реакций на сексуальное насилие, демонстрируемых жертвой, и не должна основываться на предположениях о типичном поведении в таких ситуациях. Согласие является добровольным и постоянным на участие в определенных сексуальных отношениях, но может быть отменено в любое время (например: Высокий суд Англии и Уэльса в деле R v. DPP и «A». [\[2013\]](#) EWHC 945 (Admin); Верховный суд Калифорнии, 29 Cal. 4th 756, 60 P.3d 183, 128 Cal. Rptr. 2d 783, 2003 Cal.)

Помимо физической неприкосновенности личности, затрагивающей её сексуальные права, требуют надлежащей правовой оценки случаи добровольного претерпевания вреда, характеризующегося неоднозначной психологической природой происхождения: известны случаи апотемнофилии, также известной как трансабильность или трансформируемость – это синдром нарушения целостности восприятия собственного тела (*body integrity identity disorder (BIID)*), при его диагностировании человек озабочен желанием ампутировать здоровую конечность. Согласно Международной классификации болезней, принятой ВОЗ, указанная дисфория относится к числу психических расстройств, расстройств поведения или нервного развития (ICD-11-International Classification of Diseases 11th Revision // World Health Organization, 2019. – Режим доступа: ICD API [сайт]. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/256572629> (дата обращения: 16.07.2024). Пациенты, страдающие от BIID, осознают несоответствие между их действительной и предполагаемой схемой тела, и они чувствуют, что быть инвалидом – это необходимый и важный аспект их личности [\[6, с. 1407\]](#). Это расстройство интерпретируется как добровольное желание лица стать инвалидом, что приводит к пагубным последствиям, проявляющимся в навязчивости данной идеи, существенно влияет на продуктивность, досуг или любое другое социальное функционирование, так как человек подвергает свое здоровье и жизнь серьезной опасности.

Поскольку ВОЗ указанное расстройство отнесено к категории болезней, удовлетворение желания человека по нарушению целостности своего организма не является законным и социально допустимым. Это связано с незаконными случаями проведения ампутации лицу, страдающему подобным расстройством. В подобном случае добровольное волеизъявление лица на нарушение физической неприкосновенности не имеет значения

при решении вопроса об ответственности лица, осуществившего незаконное медицинское вмешательство. В соответствии с отечественным законодательством подобного диагноза не существует, указанное расстройство не имеет юридического статуса, поэтому медицинский работник или иное лицо, удовлетворяющее желание лица на ампутирование здоровой конечности, будет подлежать уголовной ответственности на общих основаниях, и его действия будут квалифицированы в зависимости от умысла причинителя вреда и наступивших общественно опасных последствий. Аналогичная правовая оценкадается проведению на территории Российской Федерации калечащих операций, связанных с изменением гендерной идентичности человека. Хотя границы диспозитивного правового регулирования подобных действий должны определяться с использованием мультидисциплинарного подхода. Как отмечают специалисты, основные проблемы данной сферы касается ряда биоэтических дилемм, диагностическими трудностями, методологическими проблемами [\[7, с. 26\]](#).

Выводы. Свобода действий, осознанность выбора и возможность его сделать – это как нельзя лучше характеризует распоряжение лицом своими правами и законными интересами в рамках современных общественных отношений, где волеизъявление лица может быть реализовано зачастую противоправными способами. Осведомленность лица о комплексе его прав и свобод, образующих физическую неприкосновенность, и их специфики будет способствовать более эффективной реализации и охраны со стороны государства.

Под физической неприкосновенностью следует понимать право лица на личную автономию собственного тела, подразумевающую защиту его физического, психического и морального благополучия. Охрана государством физической неприкосновенности граждан согласно требованиям международного и отечественного законодательства позволяет оценивать нарушения физической неприкосновенности другого человека в качестве неэтичных и в крайних случаях преступных деяний.

При возможном ограничении свободы личности в части распоряжения своей физической неприкосновенностью законодатель должен предвидеть возможные последствия подобного решения, включая преступные способы осуществления тех или иных медицинских вмешательств в перспективе тех или иных запретов.

Доктрина, законодательство и правоприменительная практика должны последовательно и аргументировано подходить к правовой оценке ситуаций, связанных с нарушением физической неприкосновенности лица по его добровольному и осознанному волеизъявлению, что определяет степень наказуемости действий по отношению к лицу, высказавшему подобную волю, вне зависимости от сферы подобного волеизъявления.

Библиография

1. Подольная Н. Н. Уголовная политика в сфере защиты репродуктивных прав от преступных посягательств // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 2(34). С. 88-97.
2. Шевелева С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. 403 с.
3. Фаст И.А. Личная неприкосновенность // Вестник ННГУ. 2019. № 1. С. 182-186.
4. Ely Danielle M., Driscoll Anne K. Infant Mortality in United States: Provisional Data from the 2022 Period Linked Birth/Infant Death File // Vital Statistics Rapid Release report from the National Center for Health Statistics. Report No. 33, November 2023. Режим доступа: URL: <https://www.cdc.gov/> (дата обращения: 15.07.2024).

5. Debra L. DeLaet, Brian D. Earp, Elizabeth Mills. Which Children Have Rights? The Child's Right to Bodily Integrity and Protection Gaps for Children with Intersex Traits under International and National Laws // Special Section: Children's Rights: Contemporary Issues in Law and Society (Part 2). Amicus Curiae, Series 2, Vol 5, No 3, 2024. Pp. 448-473.
6. Milovanovic S., Duisin D., Jerinic M., Barisic J. Recommendations for the Treatment of Persons with Body Integrity Identity Disorder (BIID) // European Psychiatry. Volume 30, Supplement 1, 2015. P. 1407.
7. Ягубов М.И., Старостина Е.А., Добаева Н.В., Ичмелян М.А. Гендерное несоответствие: клинические, психологические и терапевтические аспекты // Медицинский вестник Юга России. 2022. № 13(3). С. 21-31.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам физическая неприкосновенность в контексте возможности ее распоряжения волей лица. Автором рассматриваются проблемы определения сущности физической неприкосновенности, толкования норм законодательства России, а также международного права по поводу охраны физической неприкосновенности, делаются принципиальные выводы по поводу, того, как ограничивать свободу воли лица по поводу распоряжения правом на физическую неприкосновенность. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства России и зарубежных стран, мнения ученых материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о физической неприкосновенности в контексте возможности ее распоряжения волей лица. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства России и ее субъектов.

Например, следующий вывод автора: «Относительно защиты указанного нематериального блага, публичный характер уголовных правоотношений лежит в основе признания действий общественно опасными, и посягающими на права, названные ранее и образующие в целом физическую неприкосновенность личности. В отдельных действиях имеется правовая оценка волеизъявления личности, лежащая в основе ненаказуемости деяния и снижения степени общественной опасности. Так, волеизъявление личности разграничивает ст. 131 и ст. 134 УК РФ, освобождает ВИЧ-

инфицированное лицо от уголовной ответственности в ст. 122 УК РФ, определяет наказуемость действий, связанных с незаконным прерыванием беременности в ст. 111 и 123 УК РФ и др. В приведенных примерах лицо добровольно и осознанно соглашается на претерпевание последствий своего выбора, тем самым распоряжаясь своей физической неприкосновенностью. Хотелось бы обозначить меры реагирования государства и отдельных субъектов Российской Федерации на возможность самоопределения матери при деторождении. Так, в Республике Коми, уже десятом регионе России, наравне с Новгородской и Тверской областями в течение последних полутора лет была введена административная ответственность за склонение к искусственному прерыванию беременности, тем самым, не допуская ограничение свободы воли беременной девушки в рамках такого сложного выбора».

Хотелось бы положительно оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, который позволил сопоставить регулирование в России и других странах. В частности, важным в контексте исследования представляется такой вывод: «в противовес подобным мерам в субъектах Российской Федерации необходимо осветить ситуацию в Соединенных Штатах Америки, где в отдельных штатах ограничили право женщин на производство аборта, что младенческая смертность в Техасе выросла почти на 13% за год после принятия законопроекта 8 Сената Техаса, с 1985 в 2021 году до 2240 в 2022 году [4]. Две государственные меры государственного реагирования на возможность производства искусственного прерывания беременности отображают последствия ограничения свободы в части принятия женщины решения, связанной с распоряжением ее физической неприкосновенностью».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема физической неприкосновенности в контексте возможности ее распоряжения волей лица сложна и неоднозначна. Тематика касается и правовых, и философских, и нравственных аспектов, что отражается на научных выводах, а также правовом регулировании. Сложно спорить с автором в том, что «Охрана личности, включая ее физическую неприкосновенность, является первостепенной из задач международного права и отечественного законодательства, что подчеркивает важность личной автономии, самообладания и самоопределения человека собственным телом. Физическая неприкосновенность как составной элемент личной неприкосновенности признается объектом уголовно-правовой охраны – при совершении преступления причиняется вред законным интересам, неотъемлемым и неотделимым от права на жизнь как такового: физическое, психическое и моральное благополучие личности. Все права, составляющие физическую неприкосновенность лица, объединены в категорию соматических: именно их совокупность предполагает, по мнению Н.Н. Подольной, реализацию функций организма и определяет качество жизни каждого конкретного человека [1, с. 92]. Лицо в определенных ситуациях самостоятельно ставит вышеупомянутые блага в ситуации угрозу причинения вреда: медицинские вмешательства, включая искусственное прерывание беременности, спортивные травмы, суррогатное материнство, инъекционная косметология и т.п. Таким образом, соматические права в совокупности следует рассматривать как объект распоряжения свободы воли лица: в случае причинения вреда с дозволения или по просьбе лица представляется возможность выбрать из доступных ему вариантов поведения, т.е. в данном случае поступиться своими правами и свободами [2, с. 193-194]. Динамичное развитие отдельных сфер жизни обуславливает необходимость совершенствования

подхода к регламентации физической неприкосновенности личности, то есть возможности распоряжение ею как объектом свободы воли лица».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Под физической неприкосновенностью следует понимать право лица на личную автономию собственного тела, подразумевающую защиту его физического, психического и морального благополучия. Охрана государством физической неприкосновенности граждан согласно требованиям международного и отечественного законодательства позволяет оценивать нарушения физической неприкосновенности другого человека в качестве неэтичных и в крайних случаях преступных деяний».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«При возможном ограничении свободы личности в части распоряжения своей физической неприкосновенностью законодатель должен предвидеть возможные последствия подобного решения, включая преступные способы осуществления тех или иных медицинских вмешательств в перспективе тех или иных запретов. Доктрина, законодательство и правоприменительная практика должны последовательно и аргументировано подходить к правовой оценке ситуаций, связанных с нарушением физической неприкосновенности лица по его добровольному и осознанному волеизъявлению, что определяет степень наказуемости действий по отношению к лицу, высказавшему подобную волю, вне зависимости от сферы подобного волеизъявления». Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами охраны физической неприкосновенности человека.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг заявленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Подольная Н.Н., Шевелева С.В., Фаст И.А., Ely Danielle M., Driscoll Anne K. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»